

Мурзилка 1968/07

Детский журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.102
М91

М91 Мурзилка 1968/07: Детский журнал / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-58917-8

«Мурзилка» — популярный ежемесячный детский литературно-художественный журнал. Издается с 16 мая 1924 года. Адресован детям от 6 до 12 лет. В конце XIX века канадский художник и писатель Палмер Кокс придумал цикл стихов со своими иллюстрациями про маленький народец «брауни». Чуть позже русская писательница Анна Хвольсон по мотивам рисунков Коакса написала рассказы про маленьких лесных человечков, где главным героем был Мурзилка (имена писательница придумала сама) — человечек во фраке, с тросточкой и моноклем. 16 мая 1924 г. в СССР вышел первый номер журнала «Мурзилка». Теперь Мурзилка был маленькой белой собачкой и появлялся вместе со своим хозяином — мальчиком Петей. В 1927 — 1928 г.г. при журнале выходила «Мурзилкина газета».) В 1937 г. художник Аминадав Каневский создал ставший известным в СССР образ щенка-корреспондента Мурзилки — жёлтый пушистый персонаж в красном берете, с шарфом и фотоаппаратом через плечо. В журнале начинали свой творческий путь такие писатели, как Самуил Маршак, Сергей Михалков, Елена Благинина, Борис Заходер, Агния Барто, Николай Носов. В 1977 — 1983 г.г. в журнале печатались детективно-загадочная история про агентов Ябеды-Корябеды и её продолжения, а в 1979 г. — научно-фантастические сны «Путешествия туда и обратно» (автор и художник А. Семёнов). В 1993 г. издательством Квеста выпущена книга под авторством Александра Хвольсона — «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков»

ISBN 978-5-458-58917-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БОРЯ. Ой! Они ведь снимки спросят?
Пусть немного подождут!

Слышится стук в дверь. Боря прячется за стол.

МАМА (открывает дверь). Можно, можно, проходите!

ВИТЯ (входя). Здравствуйте!

КОЛЯ (входя следом). Вы нас извините...

Витя и Коля ищут глазами Борю, но не находят. Обращаются к Артёму.

ВИТЯ и КОЛЯ (вместе). Боря нам сказал, что снимки...

Мама уходит.

АРТЁМКА (перебивая). Снимки? Снимки не готовы!

КОЛЯ (укоризненно). Вот болтуны!

БОРЯ (вылезая из-за стола, в сторону Артёмки). А что вы с ним-то?
(Коле.) Это же я давал вам слово.

КОЛЯ. Ты, конечно, мне и Вите.

БОРЯ. Вот достану проявитель
И отшлёплю в момент.

ВИТЯ и КОЛЯ (вместе). Ну, тогда вопросов нет,
Обещаешь — подождём.

КОЛЯ. Ну, пошли, Витёк?

ВИТЯ. Пойдём!

Коля и Витя подают Боре руки, прощаются, уходят. В комнату возвращается мама.

АРТЁМКА (Боре). Обещал, так напечатай!

БОРЯ. Нет, не хочется мне что-то.
У меня теперь без фото
Край работы непечатый.

Боря быстро выбегает из комнаты и вскоре возвращается с раздутым портфелем. Ставит портфель на стол, достаёт из него радиодетали, называет их и с важным видом кладёт на стол.

Лампа, дроссель, конденсатор,
Курбель, штекер, трансформатор...
Буду делать радиолу.
Смастерю её и в школу
Отнесу...
Смотри, Артёмка!
Целый склад!

МАМА. Зачем так громко?

БОРЯ. У меня идея есть!

МАМА. У тебя идей не счёсть,
Только дела что-то мало.

БОРЯ. Если б ты идею знала,
Назвала бы молодцом.

АРТЁМКА. Как же домик для скворцов?

БОРЯ. Это после!

АРТЁМКА. Нет, Борис,
За два дела не берись!

БОРЯ (пренебрежительно). Птичий домик — ерунда!
Радиола — это да!
Я уже продумал схему.

Берёт большой лист бумаги, кладёт его на стол, принимается чертить.

Значит, тут поставлю клемму,
Тут катушку!..
Где же дроссель?..

АРТЁМКА. А скворечню, Боря, бросил?

БОРЯ (покровительственно).
Чудачок ты!

АРТЕМКА.
Сам чудак!
Разве можно делать так?
Взялся — сделай до конца!

Боря отмахнулся. Артёмка огорчён

Не видать скворцам дворца!
БОРЯ (ласково).
Брось, браток, и ты гнилушки,
Ведь скворечники — игрушки!
Вот я схему начерчу!..
Хочешь вместе?

АРТЕМКА.
Не хочу!

Артёмка берёт инструмент и принимается сам доделывать скворечник. Боря торопливо чертит схему, стирает, снова чертит. Мама шьёт, посматривая то на одного, то на другого сына.

БОРЯ.
Что же, справлюсь и один!

МАМА.
Вряд ли!

АРТЕМКА.
Вряд ли!

БОРЯ (решительно).

Поглядим!

АРТЕМКА (старателлько работая,
поёт).

Как-то вечером с работы
По дорожке полевой

Шёл, насвистывая что-то,
Муравейка удалой...

БОРЯ (склонившись над бумагой).
Тут земля, а тут антenna...
Так! Добавим проводок...

(Хватается за голову.)

Ох, и путаная ж схема!..

МАМА (Артёмке).
Что же дальше? Пой, сынок!

АРТЕМКА.
Муравей без передышки
Отмерял за шагом шаг.
На плече кусочек шишки
Нёс он к дому не спеша.
Жук-задира под ромашкой
Повстречался муравью.
— Ты куда полёшь, мурашка?
Стоп! Назад! А то побью!..

Боря прислушивается к песне, перевёртывая бумагу на другую сторону.

БОРЯ.
Лучше волка и лису я
Вместо схемы нарисую.
Схему после начерчу.

Принимается размашисто рисовать

Быть художником хочу!

МАМА (Боре).
Стать серьёзнее пора.

БОРЯ (задумчиво).
Так, тут ёлка, тут нора,
Тут ромашка, два пенька...

МАМА.
Хватит, Боря!
БОРЯ (рассеянно).
А жука
Из травы не будет видно...

МАМА.
Боря, как тебе не стыдно?
Не даёшь закончить песню!

БОРЯ.
Рисовать-то интересней.
Я ведь, если захочу...

МАМА (строго).
Помолчи!

БОРЯ.
Уже молчу.
АРТЕМКА (поёт, забивая гвозди).
— Я иду к своим братишкам, —
Муравейка отвечал
И кусок еловой шишки
Осторожно снял с плеча. —
Что ты, жук, жужжишь так грозно,
Я ж всё время тут хожу!

— Удирай, пока не поздно!
Прожужжал сердито жук
И схватил его, но тут же
Муравейка дал отпор...
Полетел задира в лужу.
И сидит там до сих пор.
Вот и всё.

БОРИЯ (Артёмке).

Противный тип
Этот жук.
Я лучше гриб
Нарисую у норы.
Нет, пожалуй, для игры
Я из всей бумаги этой
Понаделаю билетов.

МАМА (Боре).

Ты плохой хозяин слова...

АРТЕМКА (приподнимая скворечника).

Поглядите, всё готово!

МАМА (Артёмке).

Молодец!

БОРИЯ (недовольно осматривая скворечник).

Ну, что за дом?
И шмеля не будет в нём.
Разве строят так скворечни?
Я бы сделал — так навечно!

АРТЕМКА.

Языком!

БОРИЯ.

Руками тоже.

МАМА.

Не похоже!

АРТЕМКА.

Не похоже!

БОРИЯ (подскакивает к Артёмке с кулаками).

Не забудь, что ты моложе,
И учить меня не смей!

А не то!..

АРТЕМКА (спокойно).

Ну что же, бей!

МАМА (разнимая ребят):

Это что ещё такое?
Разве спор решают боем?
Надо делом доказать!

БОРИЯ.

Докажу!

МАМА.

Мы будем ждать.

АРТЕМКА (недоверчиво).

Слово даст он, а на деле —

По семь пятниц на неделе!

БОРИЯ (уверенно).

Докажу!

АРТЕМКА.

Я буду рад.

Ты мне всё же старший брат.

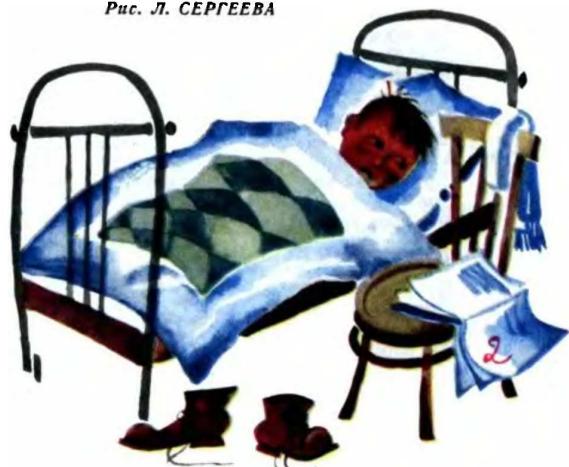

Э. МОШКОВСКАЯ

Рис. Л. СЕРГЕЕВА

КТО НЕ СПИТ

Спят прилежные пятёрки,
безмятежные четвёрки...
Спит журнал,
зевает тройка,
спать и двойке хочется!
Где-то двоечник один
не уснёт... ворочается...

КОМАР

Сказал
комар:
— Какой
кошмар!

Я страдаю,
нету сил —
меня кто-то
укусил!

8

НЕ БУДУ БОЯТЬСЯ!

Страшно в лесу.
А если — в грозу?
А в тёмные ночи?
Страшно
очень.
И есть там медведь,
и медведица есть,
и волки даже!

А заяц —
как же?

А заяц живёт —
и ничего!
И ёжик живёт,
и детки его,
и бегают детки, резвятся!

И я
не буду бояться.

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

СКАЗКА О ПИЧВУЧИНЕ

Ты не знаешь Пичвучина? Жаль. Пичвучин мудрый и добрый. Он может отвести любую беду.

Впрочем, это не удивительно, что ты ещё не знаком с Пичвучином.

Он живёт на Чукотке. В стране снегов, ледовитых морей, в стране великой полярной ночи и великого полярного дня.

Я расскажу тебе о нём, и вы, конечно, подружитесь.

Пичвучин владеет удивительной силой! Он ловит в море китов и одной рукой выбрасывает их на берег. Он тормошит медведей так же, как мы тормошим щенят. А ростом Пичвучин с напёрсток.

И у него есть враги. Он боится мышей и маленьких рыб. Когда мышь, даже самая глупая, не мышь, а мышь-ребёнок, выходит из норы, Пичвучин дрожит от страха и плачет.

Носит Пичвучин кухлянку из шкуры собаки, такой маленькой собаки, какую мы ни разу не видели. На ногах у Пичвучина торбаса из нерпы. Из такой маленькой нерпы, какую не убил ни один охотник, даже самый зоркий. Шапка у Пичвучина соболиная. Из такого маленького соболя, какого никто никогда не увидит.

У Пичвучина много забот, поэтому он по-долгу плавает по морям и много ходит по земле. Но встретить его трудно. И когда вдруг случается доброе дело, никто не вспоминает о Пичвучине. Да ведь как догадаешься, что это доброе дело сделал Пичвучин, что это он приходил к тебе в дом? По следам? Но следы у Пичвучина такие же, как у мышей.

А теперь я расскажу про чукчу Онно, который был знаком с Пичвучином.

ОННО

В стойбище ни один мальчик, ни одна девочка не болели так много, как Онно. Он был слабее тех, кто был моложе его. Когда начался голод, когда все люди племени взяли оружие и ушли искать пищу, для Онно не нашлось даже палки. Его оставили в стойбище одного. Он выполз из яранги, чтобы умереть, глядя на солнце. И вдруг... Мимо пробегал мышонок. Онно махнул в его сторону кулаком, попал — и убил.

— Спасибо тебе, Онно, — услышал он голос. — Ты спас мне жизнь! Мышонок чуть не загрыз меня.

Это был Пичвучин.

— Вот тебе, Онно, копьё и лук. Ты будешь теперь великим охотником.

Перед Онно появились крошечное копьё и маленький лук.

«Разве можно игрушкой убить настоящего зверя?» — подумал Онно, а спросить было не у кого. Пичвучин исчез.

Онно взял лук и пополз к морю. Там он сел у воды и пустил стрелу волны, просто так. Но вода всколыхнулась вдруг, и на берег выскочил кит. Он ударил раз-другой хвостом и затих.

Когда пришли люди племени, Онно спал.

Он был сыт и счастлив. Люди обрадовались киту, насытились и стали петь и плясать. Онно проснулся и сказал:

— Это я убил кита.

Все засмеялись и прогнали Онно. Его место было с малышами, а не с охотниками. Онно обиделся и ушёл в лес. Скоро он вернулся к большому костру и сказал:

— Пойдите в лес, я убил двух медведей.

Онно хотели побить за бахвальство, но старейшина остановил мужчин:

— Пусть самый быстрый сбегает и посмотрит, правду ли говорит мальчик.

Онно сказал правду. И охотники посадили его между собой на поётное место.

ПИЧВУЧИН И ДУХИ

Хорошо жилось народу Онно. Мальчик никогда не возвращался с охоты без добычи.

И вдруг вся дичь исчезла. Стало голодно в стойбище.

Узнал про это Пичвучин, догадался, в чём дело. Пощёл в гости к лесным духам.

За глухими лесами, на широкой поляне сидели два пня. Один толстый, другой тощий. На толстом — сорок шуб из разной коры, на тощем — ничего, голый, будто камушек. Пни играли в кости. Толстый пень выигрывал и хохотал. От его хохота зайцы падали замертво. Так им было страшно. Тощий проигрывал и плакал. От его плача волки выли. Тощий пень проиграл всех своих оленей, всех больших зверей и всех малых. Оттого-то и опустели леса, в которых охотился Онно. Проигрывать тощему пню было уже нечего, и теперь лесные духи играли на щелчки. Толстый щёлкал тонкого по лысине, и на лысине у тощего вырастал огромный деревянный гриб.

Поздоровался Пичвучин с лесными духами и говорит толстому пню:

— Давай-ка я с тобой сыграю.

— А что ты ставишь?

— Сто котов.

— Куда они мне в лесу-то! Да уж всё равно, играть так играть.

Метнул Пичвучин кости раз, метнул другой, третий, выиграл всех оленей, всех больших и малых зверушек. Вернулся их тощему и прогнал его домой. А тот и радшенек! Поскакал в родные края без оглядки.

Проснулся утром Онно, а в лесу больших зверей много, а зверушек видимо-невидимо.

БОЛЕЗНЬ ОННО

Загордился Онно, задрал нос к небу.

— Захочу, — говорит старикам, — весь народ досыта накормлю, захочу — с голоду все помрёте.

Старики промолчали, а старейшина сказал:

— Нехорошо, когда человек сам себя над всеми возвысил.

— А что бы вы без меня делали? — крикнул Онно.

Сел он на высокую сопку и стал пускать стрель в лес, в море и в небо. Каждая стрела находила цель. Каждая стрела убивала то кита, то ворона, то горностайку.

Взмолились люди:

— Не убивай, Онно, зверей, рыб и птиц! Нам не съесть всего сегодня, но оставь нам на завтра.

— Я хочу. Я стреляю, — ответил Онно.

Взмолились старики:
— Пощади зверей, Онно! Пощади нас! Если ты убёшь всех животных, погибнут и люди.

— Хорошо, — сказал Онно, — пусть придет старейшина и поклонится мне в ноги.

Старик припался на сопку и, плача, поклонился мальчишке.

— Смотри же, я пускаю последнюю стрелу!

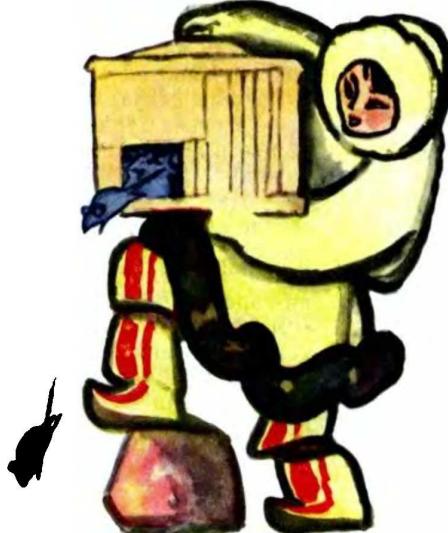
Онно выстрелил в небо, но стрела едва взлетела, словно стрелял Онно из игрушечного лука. Волшебная сила пропала, стал Онно обычным мальчишкой.

ОННО ЗОВЁТ ПИЧВУЧИНА

Однажды сидел он на высокой сопке, печально смотрел на море и звал Пичвучина. А Пичвучин не отзывался. Онно решил сделать для него доброе дело. Он спустился к ярангам, взял клетку и наловил мышей.

Он поймал сто мышей, им было тесно в клетке. Они жалобно пищали, а Онно радовался. Ему казалось, что он угодил Пичвучину, и громко звал его. И вдруг дверца отворилась, и мыши выскочили на свободу. Рассердился Онно, раскричался, но никого вокруг не было, некого было винить. И додумался Онно, что это Пичвучин был здесь, что это он отворил дверцу клетки.

Мальчик встал на колени и долго рассматривал следы. Но что можно понять, если в клетке было целых сто мышей, если следы Пичвучина похожи на мышиные как две капли воды?

НАД КЕМ ЛУЧШЕ СМЕЯТЬСЯ

Л. СЕРГЕЕВ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

Однажды я заметил, что я не просто говорю, но и говорю смешно. Я заметил, что я очень остроумный. И тогда я начал говорить сплошными шутками. А если говорил не я, а кто-нибудь другой, я всё время вставлял в разговор всякие смешные словечки.

Особенно остроумным я был с друзьями. Я постоянно над ними подтрунивал и ехидно подсмеивался. У моих друзей была масса недостатков. Например, я выходил во двор, а там Женяка учится кататься на велосипеде. Глаза вытаращил, ноги в разные стороны. Как караоката! Ну как тут не засмеяться! И я начинал хохотать. Или как-то я играл с Володькой в футбол, а он раз — и попал мячом в свою бабушку. Я смеялся до слёз! И так всё время.

Ну и чудаки были мои друзья! С ними можно было умереть от смеха. Каждый раз, когда мне хотелось посмеяться, я выходил во двор, наблюдал за ними и хохотал до коликов в животе.

Как-то я сказал отцу:

Женяка дуралей! Выменял у него цветные карандаши за какой-то ножик!

Да? — удивился отец. — А я сейчас иду через двор, а твой Женяка говорит какому-то мальчишке про тебя: «Егор осёл! Обменял такой ножик на карандаши!» Вот так-то!

Я обиделся и хотел уйти, но отец остановил меня.

Ты любишь смеяться над другими, а когда над тобой смеются, не любишь. Это никак не годится.

Знаешь, над кем смеяться интереснее всего?

— Над кем? — спросил я.

— Над собой! Смотри на себя как бы со стороны, увидишь в себе много смешного.

На другой день вдруг ни с того ни с сего мне захотелось посмеяться. Но я не пошёл во двор, а поступил так, как советовал отец. Стал смотреть на себя как бы со стороны. Смотрел, смотрел, но ничего смешного не увидел. Я даже заглянул в зеркало, но всё равно не засмеялся. И вдруг я вспомнил, как прошлым летом на даче сидел и сбивал соседские яблоки, которые свешивались в наш сад. А для виду между кустов я постелил одеяло, как будто приготовился загорать.

«Хорошо, — думал я. — Сижу себе в кустах. Все думают, я загораю. А я сейчас набью полную рубашку яблок и удару». Так я сидел, сбивал и думал, как здорово провёл соседей. И вдруг увидел по ту сторону изгороди мальчишку. Он рвал нашу малину. Мальчишка подмигнул мне и сказал:

— Зря сбиваешь! Они ещё незрелые! А вот малина как раз спела!

Сказал и опрокинул в рот целую горсть. У меня даже слюнки потекли. Я вспомнил свой жалкий вид, в рубахе, полной кислых, незрелых яблок, и мне стало ужасно смешно. Потом я вспомнил, как выбрасывал яблоки и как мальчишка хихикал. И как, скатывая одеяло, я услышал над собой голос соседки:

— Кто же загорает в рубашке?

Чем больше я вспоминал, тем сильнее смеялся. Я смеялся так, что прибежали соседи.

— Кто тебя рассмешил? — спросили они. — Над кем ты смеёшься?

— Над собой! — еле выдавил я и засмеялся ещё громче.

Брчаничи

Н. ТОКМАКОВА
Рис. Л. ТОКМАКОВА

Я ненавижу Протасова.
Он застрелил лосиху.
Я слышал, как он рассказывал,
Хоть он говорил тихо.

Теперь лосёнка губастого
Кто же в лесу накормит?
Я ненавижу Протасова.
Пусть он домой уходит.

Это ничья кошка,
И имени нет у неё.
У выбитого окошка
Какое ей тут житьё?

Холодно ей и сырьо,
У кошки лапа болит,
А взять её в квартиру
Кузьминична не велит.

